

Е ¹²
Е 474

КНИГА Ветхая

Книга
не выдана
Имеется МФ.

801-03

1984-X

807-0.
7984-1

12
6474

Г. П. САЗОНОВЪ.

НЕОТЧУЖДАЕМОСТЬ КРЕСТЬЯНСКИХЪ ЗЕМЕЛЬ

ВЪ СВЯЗИ СЪ

ГОСУДАРСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПРОГРАММОЙ.

„Omnium rerum ex quibus aliquid acquiritur, nihil est agricultura melius, nihil uberius, nihil dulcius, nihil homine libero dignius“.
Cicero. De officiis.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЬ, СТРЕМЯННАЯ, 12

1889.

2

Т. II. С. 308-309

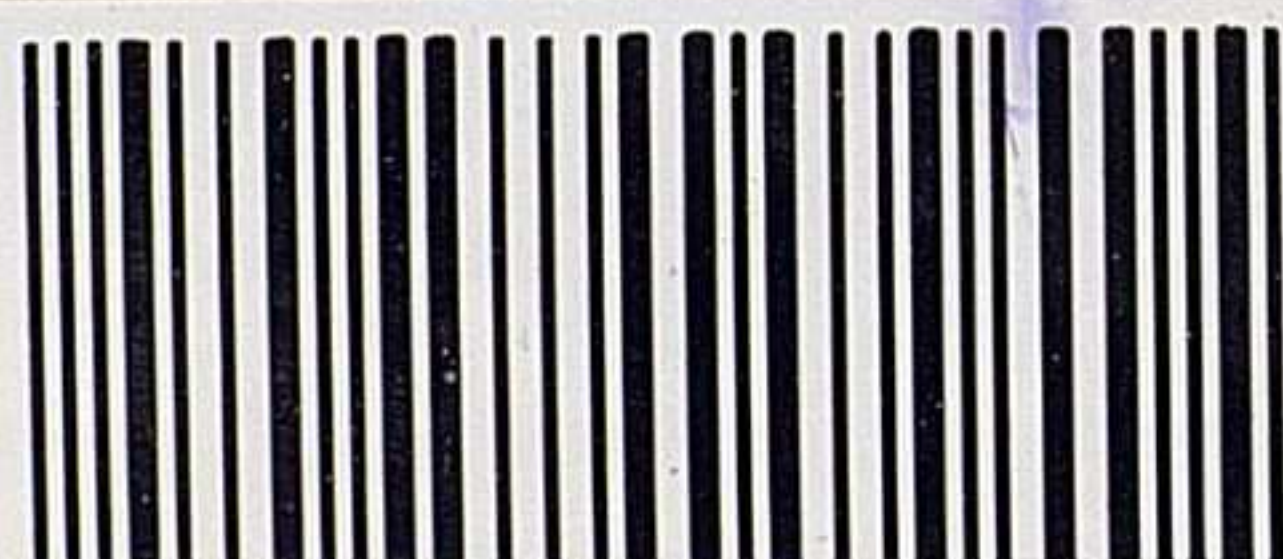
НЕОТРАЖЕНА

РЕПЕРИЖНИХЪ - СЕМЕР

РЕПЕРИЖНИХЪ - СЕМЕР

ЛОКАЛЬНЫЕ РЕПЕРИЖНИХЪ - СЕМЕР

ПРОПРАМОН

2007058363

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга не представляет полного и всесторонняго изслѣдованія даннаго вопроса. Въ нѣкоторыхъ частяхъ разработка можетъ быть признана достаточно обстоятельной, за то въ другихъ частяхъ она совсѣмъ не отличается желательной законченностью, переходя иногда въ спѣшный трудъ. Особенно сожалью, что не имѣлъ времени подробнѣе разработать историческій очеркъ, насколько позволяютъ это сохранившіеся матеріалы. Причина тому—широта, сложность, во многомъ совершенная неразработанность поставленной мною задачи, и въ то же время громадная масса сырыхъ матеріаловъ, разбросанныхъ въ тысячахъ всевозможныхъ изданій и особенно въ провинціальныхъ газетахъ, извлекать которые, скажу прямо, трудъ утомительный, неблагодарный, страшно тяжелый. Впрочемъ ближайшая причина не въ этомъ: находящіеся въ моемъ распоряженіи матеріалы даютъ возможность всесторонней разработки вопроса.

Какъ извѣстно, въ высшихъ правительственныхъ сферахъ въ настоящее время разрабатывается вопросъ о неотчуждаемости крестьянскихъ земель; это обстоятельство, игнорировать которое я не могъ и не имѣлъ права ни съ какой точки зрѣнія, и заставляло меня то-

ропиться, въ той понятной надеждѣ, что быть можетъ и моя скромная лепта на алтарь отечества не окажется излишней. Это соображеніе казалось мнѣ настолько серьезнымъ, что я рѣшилъ пожертвовать нѣкоторыми быть можетъ важными условіями научности моего труда своевременности появленія его. Впрочемъ не очень печалюсь, если мнѣ будетъ высказанъ подобный упрекъ. У насъ много появляется ученѣйшихъ трудовъ, представляющихъ „серьезные вклады въ науку“, какъ выражаются жрецы этой науки, но которые съ точки зрѣнія русскихъ національныхъ интересовъ имѣютъ ничтожное значеніе. Удивительно, глубоко печально въ самомъ дѣлѣ подобное явленіе! Молодые ученые, эти талантливые и безкорыстные работники, снабженные всѣми средствами и условіями для успѣшности работы, взрощенные и воспитанные трудами народа и заботами государства, тратятъ лучшіе свои годы на такіе учоныя труды, которые для родины не имѣютъ никакого значенія, иногда представляя ничтожный интересъ и для запада. А между тѣмъ у насъ дома множество вопросовъ остаются не только не разработанными, а нерѣдко даже непочатыми. Дѣло доходитъ до того, что наконецъ болѣе старые профессора съ удивленіемъ задаютъ на диспутахъ вопросы молодымъ ученымъ: „кому и для чего нужны ваши труды?“ И если нѣтъ у нихъ сознанія служить прежде всего родинѣ, если въ самомъ дѣлѣ соблазнительно — легко писать диссертациі по нѣмецкимъ и французскимъ книжкамъ, то неужели же никому нѣтъ никакого дѣла до этого? Вопросъ этотъ далеко не пустой.